

НОВЫЙ СИНКРЕТИЗМ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Г.В. СОРИНА

Несмотря на то, что идея нового синкретизма в определенном смысле носит метафорический характер, за ней, как мне представляется, скрываются реальные потребности современного уровня развития знания, в рамках которого вместо жесткой дисциплинарности, с одной стороны, формируются все более устойчивые междисциплинарные связи, с другой стороны, происходит поиск философских оснований конкретных наук. Вместе с тем в рамках возникающего нового синкретизма системность и междисциплинарные контакты формируются таким образом, чтобы не мешать собственно дисциплинарному развитию каждой из областей взаимодействия, включая как саму философию, так и множество других дисциплин.

Необходимость взаимосвязей между философией и множеством специальных дисциплин определяется внутренними потребностями каждой из сторон. В этом смысле сохраняется та ситуация, о которой писал еще Кант. Философия остается той единственной наукой, которая «как бы замыкает научный круг, и благодаря ей науки впервые только и получают порядок и связь»¹.

Философские проблемы возникают в разных контекстах специально-научного и гуманитарного знания. Вне философского анализа невозможно постигнуть глубинную онтологию ни одной специальной дисциплины. Без философского анализа нельзя понять и объяснить множество феноменов культуры. В этом смысле философия в культуре порой «оборачивается» к нам своей прагматической стороной.

Более того, думаю, что именно в этом и заключается важнейшая задача/миссия современной философии. Философия в современном мире, как и во времена Античности, должна обращаться не только к анализу своей внутренней проблематики. Очень важно чтобы методологический инструментарий и интеллектуальный потенциал философии были обращены и к анализу других, самых различных областей знания и культуры.

Дело, на мой взгляд, заключается не только в том, что философия в качестве какой-то эзотерической науки, замкнутой только на самой себе, оказывается не нужна социуму. Скорее

дело в том, что социум, лишенный философского знания, попадает в ситуацию беззащитности перед догматизмом, тоталитаризмом и другими «-измами», которые легко внедряются в общество, лишенное философской мысли во множестве ее подходов. Исконно, начиная с Античности, философский подход демонстрировал обществу, наряду с прочим, право на существование различных верований и традиций, возможность получения вполне обоснованных, но разных ответов на один и тот же вопрос. «Инаковость», существование другого — это одна из тех философских тем, которые исконно были присущи философии, но стали особенно важны для современного мира.

В определенном смысле будущее современной науки в России зависит от качества подготовки специалистов высшей квалификации, кандидатов наук. Управленческое решение по введению нового кандидатского экзамена серьезным образом изменило всю систему подготовки специалистов этой квалификации². Впервые в истории культуры новая дисциплина была введена директивно, а не возникла постепенно, в результате дифференциации и интеграции научных исследований в каких-то конкретных областях знания или в междисциплинарных пространствах. Именно таким образом возникали те науки, которые составляют, условно говоря, реестр дисциплин школьного и различных форм последующего образования, включая высшее.

При этом я хотела бы подчеркнуть, что введение в образовательный процесс новой общенаучной дисциплины происходило не просто директивным образом. Оно было обусловлено, в первую очередь, определенными идеологическими, индивидуально-личностными, социокультурными, но отнюдь не собственно научными факторами³. Более того, я полагаю, что *инициаторы введения нового кандидатского экзамена* не предполагали, что они не просто меняют кандидатский экзамен, но вводят новую общенаучную дисциплину, способствующую формированию нового синкретизма, в основании которого вновь, как и в осевое время, оказывается философия.

Сложившееся положение дел как раз и поставило как перед философами, так и представителями всех других дисциплин дополнительные задачи по исследованию:

- философии науки как таковой, общей для всех научных специальностей;
- философских проблем конкретных областей научного знания, включая философские проблемы математики,

естествознания, техники и технических наук, социально-гуманитарных и военных наук.

Новая общенаучная дисциплина явным образом включает в себя две отдельные, но взаимосвязанные части: историю науки и философию науки. В результате оказывается, что принятое управленческое решение, внешне сформулированное лишь по отношению к кандидатскому экзамену, ставит перед современными философами и специалистами в конкретных областях естественнонаучного и гуманитарного знания задачу: показать единство в их различии между философией и конкретными областями научного знания. При этом речь идет о философии в контексте современных теоретико-методологических и теоретико-познавательных установок.

В соответствии с принятыми документами⁴, аспиранты, должны писать рефераты по истории своей научной дисциплины. Выбранная тема должна соответствовать теме диссертационного исследования. В то же время эта тема фактически встроена в общую дисциплину «История и философия науки». В силу этого в текстах рефератов должен быть, во-первых, представлен философско-методологический уровень исследования, во-вторых, перед специалистами в самых разных областях научного знания возникает вполне определенная задача: находить междисциплинарные связи с философией.

Оказывается, что директивное решение, реализация которого носит инструктивный характер, затрагивает глубинные онтологические и гносеологические проблемы взаимоотношений между философией и всеми другими областями знания. В то же время они на каком-то новом уровне проявляются и в организационной сфере, затрагивая всю систему подготовки специалистов высшей квалификации, весь профессорско-преподавательский состав, вовлеченный в подготовку аспирантов.

Управленческое решение по созданию новой дисциплины повлекло за собой множество других управленческих решений. В частности, появилась необходимость в обучении специалистов, которые должны представлять новую общенаучную дисциплину. Кроме того, возникла насущная потребность в подготовке соответствующей учебной литературы.

Непосредственно для реализации моей методики наиболее важным оказался учебно-методический комплекс по философии науки, подготовленный под руководством Л.А. Мишеиной. При подготовке этого комплекса она, с одной сто-

роны, выступила в качестве автора, написавшего учебное пособие для работы в рамках новой дисциплины⁵, а с другой стороны — в качестве высокопрофессионального менеджера, объединившего для работы над хрестоматией по данному курсу⁶ огромный коллектив авторов, докторов философских наук, профессоров, кандидатов философских наук, доцентов. Это — представители кафедры философии МПГУ, философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Института философии РАН, различных вузов Москвы. В авторский коллектив по подготовке хрестоматии вошло 39 человек. Комплекс вышел под грифом «Рекомендовано Министерством образования и науки РФ в качестве учебного пособия для аспирантов гуманитарных и негуманитарных направлений и специальностей вузов России».

Хрестоматия, входящая в данный комплекс, в моих учебных занятиях стала важнейшим инструментом по реализации авторской методики экспертного анализа текста. Составители хрестоматии собрали под одной обложкой и представили для работы аспирантов фрагменты текстов философов и методологов науки, предварив их биографическими справками, раскрывающими основные характеристики важнейших философско-методологических идей за многовековую историю существования философской мысли. Выбор авторов определялся их причастностью к проблемам эпистемологии, философии науки, философским проблемам конкретных наук. Авторам хрестоматии удалось хорошо сочетать между собой исторические и логические методы изложения материала. Сама проблематика истории и философии науки стала обозримой для молодых ученых, готовящихся к сдаче кандидатского минимума.

В структуру хрестоматии по Философии науки включены основные разделы, соответствующие позициям и требованиям Программы ГОС. Это — Философия науки: социологические и методологические аспекты; Общая методология науки: методология исследования в естественных науках, социальные и гуманитарные науки и др. Уже сама хрестоматия демонстрирует возможности формирования нового синкретизма и в определенном смысле является его воплощением.

В хрестоматию включены фрагменты текстов из трудов философов и методологов науки разных стран и периодов истории, включая современных отечественных философов и методологов науки. В ней представлено 155 имен авторов текстов, фрагменты которых вошли в хрестоматию от Античности до

современности. Каждый текст сопровождается вступительной статьей. Авторы, включенные в хрестоматию, наиболее полно представляют комплекс проблем по философии и методологии науки. Тексты хрестоматии позволяют последовательно изучать не только ту часть курса, которая называется «Философия науки», но и целостный курс «История и философия науки».

В хрестоматию вошли тексты наших современных российских философов: Л.Б. Баженова, П.П. Гайденко, А.Я. Гуревича, В.А. Лекторского, Е.А. Мамчур, Н.В. Мотрошиловой, А.П. Огурцова, Т.И. Ойзермана, М.А. Розова, В.Н. Садовского и других авторов. Можно выразить только сожаление, что непосредственно в хрестоматийных текстах не представлено имя самой Л.А. Микешиной как одного из крупнейших современных российских философов и выразить надежду, что это досадное недоразумение будет исправлено при переизданиях хрестоматии.

Практика введения нового экзамена показала, что отнюдь не все последствия принятых решений были заранее просчитаны. В то же время новый кандидатский экзамен сдавался/принимался уже три раза: в 2006, 2007 и 2008 годах. В силу этого можно уже говорить о некоторых результатах реализации принятого решения.

Мне представляется, что это, исходно не просчитанное по своим последствиям управленческое решение, уже дает некоторые интересные результаты в междисциплинарном пространстве взаимодействия между философией и конкретными научными дисциплинами, создавая, в конечном счете, дополнительные внешние условия для формирования нового синкретизма.

Некоторые результаты могут оценить те аспиранты, которым пришлось готовиться к новому экзамену, а затем сдавать его. Я хотела бы привести ряд отзывов аспирантов, работавших в курсе «История и философия науки»⁷. Эти отзывы были написаны аспирантами психологического факультета МГУ им. Ломоносова по моей просьбе после сдачи кандидатского экзамена. Я получила эти отзывы по электронной почте все сразу и без подписей внутри отдельных фрагментов. В этом смысле, думаю, была проведена вполне независимая экспертная оценка того, что дала им работа в курсе.

В отзывах содержатся размышления аспирантов по поводу как самого курса «История и философия науки», так и методики ведения занятий. В связи с этим, прежде чем предста-

вить отзывы аспирантов, сохраняя их стиль и манеру изложения, я хочу сделать несколько уточнений.

Поскольку в отзывах анализ особенностей курса вплетен в анализ методики проведения занятий, я представлю краткое изложение основных идей этой методики⁸. Эта методика стала основой моей работы со студентами. Затем я перенесла ее на работу с аспирантами. В отзывах аспирантов говорится о том, что целесообразно начинать работать по данной методике уже со студенческих лет.

Основные идеи методики экспертных групп могут быть представлены следующим образом. Работа в рамках экспертных групп ориентирована на формирование у людей, работающих в курсе:

- способности к управлению своей собственной интеллектуальной деятельностью, способности к критическому мышлению, которое проявляется не только в рамках изучаемой дисциплины, но и в профессиональной сфере;
- вкуса к самостоятельной работе с источниками;
- умения осуществлять экспертную работу, направленную на анализ текста;
- интереса к гуманитарным технологиям и к философии, в рамках которой эти технологии формируются.

Данные идеи поддерживаются системой организационных и этических правил, которые являются необходимой предпосылкой и условием работы правил организационных.

Этические правила:

1. В период работы семинара учебная группа – это единый субъект. Если в группе звучат какие-то ошибки, то они являются ошибками группы.

2. Если какой-то член группы допускает ошибку, а другой ее исправляет, то он, условно говоря, не подставляет подножку товарищу, а помогает общему росту группы.

3. Анализ работы друг друга помогает росту коллективного субъекта и каждого отдельного индивида.

4. Критические суждения должны носить толерантный характер, высказываться в форме критических размышлений и диалога.

5. Если эксперт по каким-то причинам не может присутствовать на семинаре, он должен передать свою работу кому-то другому в группе.

Организационные правила работы:

1. Экспертные группы формируются аспирантами в результате самостоятельного выбора.

2. При отсутствии в группе желающих работать экспертами эксперты *назначаются* преподавателем. (В обычной практике перед преподавателем стоит задача выбора среди тех, кто хочет работать экспертами.)

3. Экспертная группа состоит минимум из двух человек (иначе это не группа), максимум — четырех (в случае если в группе больше четырех экспертов, она оказывается не способной к самоорганизации, к самоуправлению).

4. Схема задания (анализ конкретного текста) у группы и экспертов одна и та же, но, конечно же, эксперт традиционно готовит больше материала по своей теме.

5. Накануне семинара эксперты собираются и обсуждают стратегию и тактику своего поведения на семинаре (кто и в какой последовательности задает вопросы, кто и когда комментирует ответы).

6. Семинар проходит в форме своеобразной игры-тренинга, где каждый, включая главного эксперта (преподавателя), имеет право задавать вопросы. Звучащие вопросы формируют ритм и направление работы. Такое положение дел не случайно, ведь еще Сократ определил: вопрос ведет за собой своих слушателей.

7. Эксперт имеет право на своеобразную вставку по своей теме, но она не может быть рассчитана больше, чем на три — пять минут. Затем он формулирует для группы вопросы по конкретной теме, по конкретному тексту. Вопросы заранее в письменной форме готовятся дома. В случае, если эксперт не принимает ответ, прозвучавший из группы, он не должен сразу же исправлять отвечающего. Эксперт подводит промежуточные итоги рассмотрения вопроса лишь после того, как в группе прозвучат несколько вариантов ответов и группа в целом будет готова к подведению итогов.

8. В конце семинара подводятся общие итоги работы: группа оценивает работу экспертов, эксперты — работу группы. Такое достаточно объективное и строгое подведение итогов становится возможным, как уже отмечалось, на базе введенных этических правил работы. Критика рассматривается в качестве инструмента развития интеллектуальных возможностей индивидов и группы в целом.

9. В рамках практических занятий обсуждаются конкретные тексты, соответствующие теме практического занятия.

10. Аспиранты должны завести специальную папку, в которую они в процессе изучения курса вкладывают так называемые листы описания текстов. В конце работы семинара отдельные листы описания превращаются в аналитический отчет по курсу «История и философия науки».

11. Аналитические отчеты готовятся на листах А4. Каждый лист делится на четыре колонки, в которых должны быть следующие рубрики:

Список основных понятий, представленных в тексте, и их важнейшие характеристики	Вопросы к тексту	Размышления и комментарии	Возможные ассоциации и аналогии, связанные с темой диссертационного исследования
---	------------------	---------------------------	--

Фактически в отчетах участников семинара должны совпасть тексты лишь первой колонки. В остальных разделах аналитического отчета проявляются индивидуальные особенности авторов отчетов.

Лекции и практические занятия не дублируют, а взаимно дополняют и развивают друг друга. Метод экспертных групп в курсе «История и философия науки» *практически ориентирован* в том смысле, что аспиранты приобретают не просто соответствующие философские знания, но и аналитические навыки, которые затем используются ими при анализе текстов, принадлежащих к области их собственной научно-исследовательской работы. В основе методики экспертных групп лежит командный принцип работы и в то же время личная ответственность каждого человека, работающего в курсе, за результаты усвоения, понимания и представления своей работы.

А теперь — слово аспирантам. Свои отзывы они по привычке назвали отчетами.

*Аспиранты факультета психологии МГУ
о методе экспертных групп в контексте курса
«История и философия науки»(2006 – 2007)*

Отчет № 1

О способе работы с текстами

Положительным моментом мне кажется то, что акцент сделан не на объеме изучаемого материала, не на охвате основных работ автора и т.д., а именно на качестве прочтения. Это помогает сформировать представление об авторе через понимание его текста, а не через получение большого количества информации о нем.

Кроме того, такая форма занятий позволяет упражняться в философствовании. До занятий по курсу ФН⁹ у меня не было такой возможности.

Происходит вовлечение участников в процесс философствования. Предусмотрено некоторое разнообразие ролей: рядовой

участник, эксперт. Этим новая форма занятий отличается от обычного семинара. Эксперт — важная роль, *предполагающая проблематизацию и управление коллективным процессом мышления*. Такая ситуация хорошо высвечивает зону ближайшего развития для эксперта: насколько хорошо он умеет ставить вопросы? Насколько последовательно может искать на них ответы? Насколько эффективно подводить итоги? На эти и другие вопросы, как правило, легко ответить, побывав хотя бы раз в роли эксперта.

О моей работе

Что касается моей диссертационной работы, семинары по философии науки помогли мне осознать, образно выражаясь, место на топографической карте научных дисциплин, школ, направлений, парадигм и пр., куда должна встроиться моя работа.

Отчет № 2

Мое мнение об эффективности такого метода преподавания

Заданная форма работы (аналитические отчеты по тексту с выделением вопросов к тексту, основных понятий, собственных комментариев, а также отнесенности текста к теме диссертационного исследования) *позволила читать тексты не в «ученическом» порядке, а зачастую полемизируя с автором*. Вопросы к тексту помогали наиболее четко вычленивать ведущие мысли текстов и резюмировать основное их содержание. Отдельная графа «связь с диссертационным исследованием» позволяла подчас под новым углом зрения взглянуть на проблему как диссертации, так и философской мысли. Так, аналитические отчеты хорошо структурировали текст и позволяли более продуктивно резюмировать его основные мысли. Кроме того, форма «домашней заготовки» вела к более живым и захватывающим дискуссиям: на семинарских занятиях уже не просто «пересказывался» текст, а находились новые связи, дискуссионные и неоднозначные моменты, противоречия в текстах и т.п.

Мое мнение о пользе курса и такого метода изучения текстов в работе над диссертационным исследованием

Прямо переносить такой способ изучения текстов в работу над диссертационным исследованием я пока не готова, но само структурирование информации по определенным критериям, безусловно, является одним из важных способов работы с текстами. Аналитические отчеты во многом «подстегнули» меня к тому, чтобы даже в художественной литературе находить связи с диссертационным исследованием. У меня не было особых трудностей с методами работы с литературой и до ФН, но мне кажется, это хорошая система работы и ее надо внедрять еще до аспирантуры, по-

скольку к диссертационному исследованию мы приступаем, когда во многом тем или иным путем мы уже нашли способы научной работы, наиболее приемлемые для себя, в то время как в студенчестве это очень помогает не интуитивно и стихийно, а планомерно научиться структурировать информацию и мыслить критически и аналитически.

***Мое мнение о навыках работы с текстами и роли текстов
в профессиональной деятельности вообще***

Мне кажется, навыки работы с текстами – неотъемлемая часть умения писать любую научную работу, начиная с курсовых и заканчивая монографиями. Специальное обучение, по-моему, не лишнее не только для аспирантов, но и для студентов. Это очень важный шаг в подготовке высококвалифицированных психологов, и чем раньше студент начнет подходить к тексту как к «сырью для анализа», чем лучше он сможет структурировать его, анализировать содержание (то, что на поверхности, и то, что между строк). Чем раньше он сможет отделять существенные моменты от несущественных, тем продуктивнее будет его деятельность (в науке и не только). В целом процесс обучения в университете дает достаточно стимулов для развития настоящего системного мышления, однако часто это происходит скорее в интуитивно-подражательной форме, нежели в рамках специального обучающего процесса. А между тем организация такого процесса могла бы быть не лишней. Однако очень важно сделать такую работу собственно обучением навыкам системного мышления, а не свести ее к чистой формальности.

Отчет № 3

На мой взгляд, особое преимущество аспирантского курса «История и философия науки» заключается в «расхождении» материала лекций и семинарских занятий. Думаю, этот подход должен все-таки реализоваться уже в студенчестве. *Ведь цель университетского образования – не заучить что-либо, а расширить кругозор, научиться мыслить, анализировать, формировать свою точку зрения на проблему на основе анализа некоего материала.*

Предлагаемая на семинарах работа с текстами показалась мне необыкновенно продуктивной. Во-первых, необходимость не просто прочитать, а осмыслить и проанализировать текст хорошо структурирует и организует рассеянных, забывчивых и разбрасывающихся людей (как я). Во-вторых, роли (эксперт, «старший эксперт» – преподаватель и дискутирующие участники обсуждения) позволили очень динамично, разносторонне работать с материалом семинаров и по-новому общаться с сокурсниками. В-

третьих, эти роли пробуждают честолюбие, ответственность за свои слова, гордость и желание «блеснуть мыслью» (успешность этого блеска, конечно, вопрос открытый). Таким образом, они оказывают *особое мотивационное воздействие* на участников практических занятий.

Очень важной для меня была возможность дискутировать, философствовать и о чем-то спорить. Это помогло мне более строго относиться к своим словам и словам других, научило четко различать свою позицию и предлагаемую (навязываемую) и т.д.

Сам материал помог расширить кругозор и составить непосредственное впечатление о мыслителях, авторах.

В плане диссертационного исследования семинары способствовали пониманию развития научных идей, их преемственности, динамики и трансформации. В целом используемый мною ранее способ работы с текстами давал мне достаточно материала; наиболее ценным было для меня расширение «зоны поиска» материала и переосмысление науки, развития научных идей, роли фундаментальных и прикладных исследований.

Еще раз повторю: на мой взгляд, эта система преподавания должна активнее использоваться еще в студенческих курсах.

Отчет № 4

Немного о самом курсе

Мне кажется, этот новый курс принес гораздо больше пользы, чем курс философии. Для научных исследований гораздо важнее знать эту область философии, поскольку какие-то направления, особенно современные, становятся более понятными — их корни, причины возникновения и объяснительная сила, какая методология может быть применена в моей собственной работе, а какая — нет. Ну и вообще многие идеи раскрываются с новой стороны.

О моей работе

Мне очень помогло также написание реферата. Работа вышла на другой уровень понимания происходящего в реальности процесса, опять-таки стало понятным общее направление развития искусства, что объяснило некие перемены в самом искусстве (для меня важнее именно стихотворное искусство). Появилось некоторое объяснение наблюдаемых изменений. К тому же курс позволил выйти на более обобщенный уровень конкретно в моей работе и посмотреть на все с другого ракурса (так называемая позиция венаходимости).

Я считаю, что курс будет наиболее адекватен для аспирантов, если они сами смогут оценить эту пользу, а не просто прослушают его и сдадут экзамен.

О самом методе

Скажу сразу, что для меня он был непривычен, поэтому сначала мое отношение к нему было необъективным. Нас не учили по-настоящему работать с текстом, да и вопросы к самому тексту раньше возникали редко. Так сложилось в ходе обучения, что при чтении текста все кажется понятным, в таком случае задать настоящий вопрос к тексту — сложно. Спрашивать что-то банальное не хочется.

Данный метод прекрасен тем, что позволяет наконец-то научиться ставить вопросы к тексту, и тогда ты начинаешь более глубоко его прорабатывать, не просто читать написанное, а понимать. Начинать учить такой работе с текстом нужно как можно раньше. Переучиваться в аспирантуре после пяти лет обучения очень сложно, это было моей большой трудностью при выполнении заданий.

Также с самого начала было очень сложно понять, какого рода вопросы должны входить в выполнение задания: вопросы, ответы на которые нельзя найти именно в этом тексте (потом оказалось, что не они), или вопросы, ответы на которые присутствуют в самом тексте, но не всегда лежат на поверхности, а может быть и напрямую написаны. Для меня лично важны были и вопросы, выходявшие за пределы текста, поскольку они заставляли задуматься, гораздо глубже проникнуть в текст и прожить в какой-то мере весь текст, связать вместе несколько авторов, выйти за пределы только конкретного текста. Понимание отрывка возможно лишь в контексте, и мне кажется, такие вопросы (пусть и остающиеся без ответа) должны звучать на занятиях (иногда важнее поставить вопрос, чем получить сразу на него ответ).

***

Я не буду комментировать эти позиции аспирантов. Замечу лишь следующее. Новая общенаучная дисциплина «История и философия науки» уже на уровне аспирантов позволяет задать новое видение своей научной проблематики. Перефразируя один из ответов, полученных от аспирантов, хотела бы отметить следующий факт. Курс «История и философия науки» позволяет создать некий целостный образ топографической карты научных дисциплин. Но чтобы такой целостный образ появился, необходимо новое видение целостности. А это, в свою очередь, предполагает переход на метауровень обзора, заданный общим философско-методологическим видением всей топографической карты научных дисциплин. Именно такой результат и свидетельствует, на мой взгляд, о том, что формируется своеобразная новая форма синкретизма между философией и множеством специальных дисциплин.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кант И. Логика // Кант И. Собр. соч. В 8 т. Т. 8. – М., 1994. – С. 282.
- ² Проблемы принятия решений в системе образования исследуются в рамках научно-исследовательского проекта МГУ имени М.В. Ломоносова по теме: «Формы и уровни принятия решений в системах профессионального образования и науки (в условиях формирования экономики, основанной на знаниях)». Проект стал победителем конкурса на проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров (НОЦ) в области философских наук, социологических наук и культурологии. Этот конкурс проходил в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы. Ядром коллектива исполнителей проекта стал Научно-образовательный центр (НОЦ) «Философско-методологическое проектирование и принятие решений» философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (научный руководитель центра проф. Г.В. Сорина). Работа проводится при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям. Государственный контракт № 02.740.11.0366.
- ³ См. подробнее: *Степин В.С.* Кандидатский минимум по философии: история и суть вопроса // Вестник Российского философского общества. 2002. № 3. – С. 59 – 64.
- ⁴ Решение о введении новой общенаучной дисциплины было утверждено специальным постановлением Правительства РФ. После этого были подготовлены программы кандидатских экзаменов по новой дисциплине. Затем программы были рассмотрены и утверждены сначала в профильных учебно-методических объединениях (УМО), потом их официально одобрил президиум Высшей аттестационной комиссии Минобразования и науки РФ, наконец, в 2004 г. они были утверждены специальным Приказом Минобразования и науки РФ.
- ⁵ *Микешина Л.А.* Философия науки: Учебн. пособие. – М., 2006.
- ⁶ Философия науки: Хрестоматия. Эпистемология. Методология. Культура. – М., 2006.
- ⁷ В данной статье речь идет о курсе для аспирантов гуманитарных факультетов МГУ им. Ломоносова. Поточные лекции читаются для аспирантов всех гуманитарных факультетов (курс читают профессоры и доценты кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ, философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). Семинарские занятия проводятся отдельно на каждом факультете для соответствующих групп аспирантов. Лекции и семинары носят взаимодополнительный характер.
- ⁸ Более подробно см.: *Сорина Г.В.* Критическое мышление и метод экспертных групп // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. III. № 1. – С. 194 – 204.
- ⁹ При помощи такой аббревиатуры в своих отчетах аспиранты обозначали курс «История и философия науки».